

Общество Ветеранов броуновского движения

УФИМСКИЙ ФИЛИАЛ

САМ ЛЕННИКОВ

**ЛЮБИМОЕ
ЗАНЯТИЕ
ПЛЮШЕВЫХ
МЕДВЕДЕЙ**

УФА - 2001

**"...Барабаны били - барабаны боли..."
Рин Хо ("Импровизации")**

Предисловие

Часть первая Сам Ленников

С внешностью молодого Гёте и с лаперузовским пожаром в душе разбил Масленников матовое стекло современной поэзии. С тремя врагами боролся он и трёх врагов победил. Он бился с литературностью, воевал с иронией, сражался с искренностью и поверг их в историю. Он восставил самость вместо литературности, он воздвиг самость взамен иронии, и даже в противность искренности он воспрял самостью.

Что есть его самость? Это не утверждение самого себя, это утверждение самого главного, что есть у него. А это главное есть он сам, но зато какой сам! Никогда не приходил Масленников пустым на пиршество поэтов. Он нёс в ладонях изысканную красоту своего тела, избранное изящество своей мысли и клятвенную отточенность своего слова.

Читатель, будь поэтом! Раздели с нами радость! Оставь в истории себя прошлого и останься в истории вместе с нашим творцом!

Читатель! Люби красоту своей души! Люби Масленникова!

Часть вторая Люди

Однажды, сидя в начале девяностых годов в недалёком Подмозговье, ветераны броуновского движения услышали по радио, что в заморском городе Лондоне на девяносто-каком-то-мохнатом году жизни скончался Кристофер Алан Робин.

В уныние погрузились сердца ветеранов. Кристофер Робин!.. Сын Алана Александра Милна, друг Винни Пуха, Пятачка и других искателей слонопотамов... Как если бы сообщили, что в Москве в возрасте шестидесяти пяти лет после продолжительной белой горячки преставился Буратино.

И хотя пытался умиротворить ветеранов рассказами о своих будущих подвигах Андрис Озолс, но не приходило успокоение.

И хотя старался влить в остывающие сердца броуновцев капли своих минеральных слёз Евгений Крашенинников, но не согрелись сердца.

И хотя отворачивал непреклонные линзы Дмитрий Хорин, но не стыдились они своих чувств.

И хотя не было с ними Андрея Крашенинникова, но и это не помогало.

И хотя звал к жизни и смерти Алексей Тулер, но не было жизни, а была только смерть.

И ничто не могло их утешить.

Часть третья Масленников

Как-то меня попросили подумать, как можно назвать Масленникова, чтобы в этом прозвище отразилась вся противоречивость его души.

Первым пришло в голову в виде формального объединения противоположностей имя *Естинет*. Но в нём не было содержания – только наличие чего-то неизвестного и загадочное его же отсутствие. Поэтому вторым было – *Всёодин*. Но там, где всё, ты же никогда не узнаешь его полностью, поэтому третьим словом было *Кто ты*. Но ведь если мы его не разгадаем никогда, то тогда с таким же полным правом именем его может быть *Как угодно*. Ну а если как угодно, то пусть он будет *Петя*.

И тут я понял, что если так, то не проще ли назвать его просто: просто *Масленников*.

Часть четвёртая Медведи

Винни Пух жив. Он – плюшевый медведь. Он навсегда с Кристофером Робинем и он никогда не покинет нас. А его любимое занятие плюшевого медведя – читать стихи Масленникова.

Зуб даю!

От имени и по поручению Ветеранов броуновского движения - Евгений Крашенинников (Москва, 21 февраля 2001 года)

In...

Сегодня я, утра не дожидаясь,
За полчаса до зябкого рассвета
Уйду туда, где снег спокойно тает
Под южным ветром...
Не опасаясь россыпей простуды,
Изобличён, изоблачен, исхлёстан,
Я простою каких-то две минуты
На перекрестке.
Потом - покой... Посеребрятся тени,
И сам я талой *вызвездью* опудрен,
Когда назло вчерашним сновиденьям
Увижу утро...

Victoria Regia

Я люблю целовать тебя в невыросшие крылья,
такие розовые и не покрытые перьями...
Если ты думаешь, что я делаю всё это ради постели -
крылья никогда не вырастут...

Со мной ты была до утра,
Случайно забыв в новогодьи
И связи, и страхи... Сегодня -
Вселенское время добра.
Добра менестрели - ветра
Альбом снеговых иллюстраций
Листали... Так странно шептаться...
Останься со мною, сестра...
Сестра! В сновидениях - страх!
Не разум рождает покорность!
Спокойно... Срывает мой голос,
Как астру, рубиновый мрак...
Подрубленный дробью добра,
Двухтысячный падает навзничь...
И я заплатил тебе за ночь,
А ты пробыла до утра...

*** Р.

Таяло тело льдинки в бокале...
Я был случаен, но музыкален.
Были несмелы белые пальцы -
Так начиналось таинство танца...
Тонкие тени медленно плыли
Среди покоя комнатной пыли.
Вечер не вечен... Становятся тише
Чуткие чётки четверостиший.
Переплетались танцы и стансы,
Разве я на ночь мог не остаться?
Только под утро снова остыли
Тонкие тени комнатной пыли...

Ты знаешь, я снова не знаю,
Случайна ли прошлая ночь:
Друзья приносили вино -
Друзей увозили трамваи...
Ты знаешь? А я не знаю...
Ты помнишь, я снова не помню,
С чего это всё началось...
Но, видимо, было тепло
Вдвоём в тишине стылых комнат...
Ты помнишь? А я не помню...
Ты видишь, я снова не вижу
Твой шёпот на плоскости губ...
Всё там решено - наверху,
А небо становится ближе.
Ты видишь? А я не вижу...
Ты веришь, я снова не верю
В случайного счастья нолик...
Друзья приносили спиртное -
И снова - на свой троллейбус...
Ты веришь? А я им верю...

Королева коралловых рифов
С белой кожей
По ночам летает на грифах
Осторожных,
Воду пьёт она из ручья,
Что спадает с кручи,
Говорят, она ничья,
Невезучая,
В волосах ее - гребенка
Из платана,
А под сердцем носит ребенка
Капитана...

Городов и дорог предрассветье распутиц...
Не спасательные под глазами круги...
Я невинниц бросал и влюблялся в распутиц,
Уходил от любимых к любимым другим.
А потом узнавал про себя, что я сволочь,
В предрассветье дорог уходил налегке...
Я всё ждал, что пробьет долгожданная полночь,
И она пробивала... дыру в потолке...

АНГЕЛИНА

Она застегнула бюстгальтер,
Лопатки смешно сводя,
И, молча шагая в асфальты,
Кровь слизывала с локтя,
А крови привкус был сладок
И бил по губам, как ток...
И крылья ее лопаток
Опять не увидел никто...

Словоросье

На белые листы линованной бумаги
Ложились крохобисеринки букв...
Я видел о-черт-анья колдомагии
Случайных слов, произнесенных вслух.
И падали звучальные опевы
На струннострочия с моей руки...
Так странно оказаться самым первым,
Из воздуха читающим стихи...

СЛОВОТИТАНИК

Тридцать светломирающих лет -
Это не выход в пространство в обуви...
Смелообыден рассвет
Надгробовый.
Мы недоуспели, не спели ли,
Ибо несчастное часто...
Взметлены ели
Рукасто.
И неупаловзлетело,
Чёрным замазано нагусто,
Переспелое тело
Августа...
И я уверен: в этом таинка
Словотопимого "Титаника".....

Что-то с всплеском во мне сломалось,
И без тайны стихов я, бес,
Облетаю стаи небес
Стихоросчеркнутого масштаба...
И взлетьями хлестать усталя
Мимопадающих лебедят,
Я крестил все окрест себя
Грустами, усталями, крылустами...

МИРУТРАЛЬ

(мирутрагическая мирутрель)

Утро с просинью,
Му́тро с просырью,
Гу́тро с прозвездью,
Ду́тро с продырью,
Жу́тро с просерью,
Пу́тро с пролезью...
Так ходит, нежный, меж людей
Люби-убей....

Заклинаю заклятой заклятвою,
Проклинаю проклятой проклятвою,
На клинке, на клюке, на венке,
На изви́той веной руке...
Я слегка умираю от колота,
И холодоиглою расколото
Моё обыкно-венное золото...
Моё проникно-венное молодо
На пробитою веной руке,
На венке, на клюке, на клинке...
Заклинаю проклятой заклятвою,
Проклинаю заклятой проклятвою...

МУРЛИВО-СОЛНАЯ ПЕРЛЬ

Милявая мурконица
Урчит у подоконница,
Несонно недогонится
Блудявая балконница.
Мурявая воркошечка
Фырчит у подокошечка,
Тяжливо когтеточится
Пухавая воркотица.
Колбаскою-и-ласкою
Мурчавочку мурлястаю
И рядливо с муркошею
Я *высолнь* подокошаю...

Наивные невинницы,
Невинные наивницы,
Невенченные вечнецы,
Невечные венчальницы,
Случайные попутчицы на теле многоточия...
Во чреве черноночия,
Во благо снегоочия...
И прочая... И прочая...

МОСКОВСКАЯ С...

Восход над улицами матовый
Наматывал туман московский...
Вы вслух читали *Перематову*,
Я отвечал вам *Маньяковским*.
И было небо *разыюленным*,
Когда заход сливался в щелку...
Всё начиналось *Ахмадулленно*,
Всё завершалось *Евтушенко.....*

Бог - Любовь - Боль - Губы...

Бог - Лоб - Быль - Бег...

Бог - Глыба - Улыбка - Гульба...

Бог - Голубь - Логос - Благо...

Бог - Голос - Глобус - Либо?....

СЛОВОРОССЬЕ

Обывны вычурны нелгавы:

В бульваропыль - стеклоосение...

В пустотостаканы кровекляпями

Стихо-поэ-Эс-А-Есения...

Петлеобыденно огалстучен

Безалкоголесодержательный

И пулевылет горлонаступа,

Что знал к любо-чертиво-матери...

Цветаверёвочная в-Отче-на...

Внемандельштамна смерть-осанна:

И тихолагерезаточие,

И простотифоугасание...

Так пастернаково-допинана,

Еро-довласто-облевоочена,

МарьиноВладиобмалинена

Страстострада руссосострочия...

...А в джунглях Хлебниковианы

"Метель" читают павианы....

Берный Воронь - Челябинская Ворошадь

Я перепит-перебит-перепет,
На парашют белое падает с неба,
Переплетается с...
Э, поэт,
С какого фигура?
Потянуло на эпос?
Аванс + расчёт - твоя цена,
Сто баксов за ночь - блядей в "Гостинке"...
А какова цена того пацана,
Которого соседка схоронила в цинке?
Без водки проще сойти с ума -
Чему удивляться: в квартирном мире
Самая нужная из бумаг -
Это та, чем ты задницу вытер в сортире...
Тоскливо поллитре пустой на столе,
И строчки тусклые - под копирку...
А что поделывать: за 30 лет -
Всё реже и реже пробивает на лирику...

...У неё была точеная фигурка, но она была лишь белой слонихой на шахматной доске...

Едва Е-два
Е-четыре тыре.
Е-семь (мь?)
Е-шесть шась...
Так начиналась нефартия "Ты - Я"...
Кто кого утопит?
К концу оказалось, что мы оба в... глубоком цейтноте-с...
Ну-те-с?
На-те-с!

Вылез Велес из дурмана,
Вынул вену без обмана
И машинку из кармана -
Волос вылез воркомана...
Э, дружата, от винта!..
Велес - это бог скота...
Чёрный ворон, чёрный двор,
Бродит дядька Черновор...
Черноварит он отвар,
Черновар...
Черноварь...
Чернотварь...
Чёрное-белое... Черно-ебелое... Черно-былое... Чёрно-былое...
Черно-быль... Черно-боль... Чертобыль... Чертобыль... Черно-
Черноубыль... Черно-черно-убиль... Черно-черно-черно!
Белое-белое небо...
Лепое-лепое лебо...
Пелое-полое бело...
Небось, не Бог, небо?
Темя в темя:
Годен к нестроевой службе в военное время...

ЛюБог - люБоль - люБовь...
ЛюБоже, за что убожишь?
Да разве от этого убежишь?
В какое уБежише,
УБожище?
Беглец - Боглец!
Божницы - бойницы!
Все ниц и...
Гром!!!
Не спи, игрок...
Игра - и грех,
И гроб...
Шах -
Рисковый шаг.
Ша! Шах?
Ша! Шах?
Шах? Ша!
Шах? Ша!
Засыпает за Сипайлово шелестящая Шакша...

Каково играчество,
Ваше игрочество?
Кстати, как ваше имя-отчество?
Одиночество?
Один, Отче...

Один, Отче...
Ствол???

Вольному - воля,
Польному - поле,
Пыльному - пыля,
Тыльному - тыля,
Дольному - доля,
Гольному - голя,
Пульному - пуля,
Дульному - дуля,
Дельному - дело,
Тельному - тело...
В негу, товарищи, смело!

Точь-в-точь
То-во-что
Вот-в-чёт
То-что-то
Что?

Что бы в жизни ни делалось,
Версия такова:
Проще всего, бездельнее,
Делаются слова:
Слева - полслова, справа - оправа -
Слово готово:
"Миролирослава"...
Вертится ветер -
Рождается "вертер",
Мчится катер -
Рождается "мчатер",
Или "летатер",
Или "волнатер"...
Нате, мутер!
Нате, фатер!

Что в имени тебе моём,
Минет вдвоём,
Алё!
Але?
Пуля в стволе?
Стакан на столе?
Кости в золе?
О-ле, о-ле, о-ле, о-ле,
"Спартак" - шампиньон!
О-йо!!!

Ли-ле-ли-ле-ли-ле
Иле?
Ле-ли-ле-ли-ле-ли
Или?
Лошадь в мыле...
Потомки сармата
Доигрались до мата...
Мат?
Нат-ка -
Заиграла матка.
Нагнали страху...
А не пошли бы вы все на хуй!?

Текстотворец подобен компьютеру: распечатает на принтере то, что было заложено в него на дискете...

...Схожу за водкой, порежу хлеб,
Морду набью соседу *Иреку*...
А что поделаешь: 30 лет...
Всё реже и реже тянет на лирику...*

*В случае официальной публикации автор оставляет за собой право заменить поэму "Берный воронь" на эпоэмию "Словчерь о княщере Эгоре".

Пятое Время Года

Пробиваясь во взгляды,
Разобью исподлобье.
Осень движется рядом
С неземной нелюбовью.
Только сам ничего я об этом не знаю:
Осень - это любовь неземная...
Заметают метели
Искро-льдистую негу.
Может, в этой постели
Начинается небо.
Я опять свои двери несмело открою:
Я с любовью иду в этот мир неземною...
Снегопадье печально,
Как высыпь на коже,
А в отраве зеркальной -
Золотистая полночь...
Кто узнает меня, тот об этом не спросит,
А любовь - неземная, нездешняя осень.....

Ласково, тихо и медленно
Юное тело голя,
Белое марево времени -
Из глубины сентября...
Медленно, тихо и ласково
Осень укутает снег...
Если вы бредите сказками,
Значит, закончился век...
А менестрели апрельские
Новой страстью горят...
Я начинаю движение
Тихо и медленно... Для?
Инеем переплетения
Ели ложатся в сугроб...
Падчерица отворачивания -
Ладная девка любовь -
Юное таинство вечера -
Шаг замедляет... Нюанс:
Если вы бредите вечностью,

Время накажет и вас...
Ы-ы-ы!!! Существо длинношеее
Хохотом небо звездит...
Мы начинаем движение,
Если не знаем пути...
Добрые сказки Баюньи...
Вечность мелькает в окне...
Если вы бредите, юные,
Дайте добредить и мне...
Если отпустит меня до тепла
Йошкар-Ола.....

НА ТРОИХ...
(триптих)

"Tres para uno..."

P.

Осень нахлынет, желтыми ливнями
Боли смывая людей...
И одинокими голыми ивами
Далится солнечный день.
Августа пыль постепенно уляжется,
Рамки припудрив картин,
Осень идет по пустынному пляжу...
Долго ль идти?
Искорки льда, порождения ночи,
Тают на теплом, гляди,
Пеплом сгоревшей листвы. Кровоточит
Рябь у рябин на груди...
Осень уходит... Ты знаешь сама -
Завтра начнется зима...
Утро.....

Странное, серебряно-не-белое
Обеззвученно спадает вниз...

И капли канет а капелла -
Так весна вольется в декабри.
И, снегов стихии неподвластные,
Я и ты... Какие же мы разные...
Раннее, случайно-одинокое
Ожиданье чуда меж снегов...
Желтыми засохшими иголками
Дождь пост-новогодний изнемог...
А сегодня одевают в белое
Юное, в любви неразумелое...
Таинство случайного отчаянья -
Счастье осознания любви.
Ты моя невеста невенчальная
Или не моя? Но позови...
Хочешь, будут безупречно-нежными
Искры поцелуенно-оснежные?...

Долгая-долгая жизнь...
Радости времен года...
Алое солнце - вниз,
Мертвое тело - в воду...
Амфитеатр - бог:
Сколько красивых женщин!
Если ты одинок -
Страхов в два раза меньше...
Тянется под дождем
Ржавое тело зданий...
А для чего мы ждем
Жалкое "до свиданья"?
И на исходе год...
Знаешь, все очень ловко:
Нет вокруг никого,
И на стене - винтовка.....

После первых зимних снегопадов
Ягоды рябинные во льду...
Тёплые дожди полураспада
Осени губами я найду...
Ельника лохматое чудовище
Выбежит к рассерженным ветрам...
Разве написал я что-то стоящее,
Если нынче начал пить с утра?..
Между сентяблями и июлями
Я особый чувствую накал...
Говорят, что сказками баюнскими
Очень многих я околдовал...
Долгая сменялась непогода,
А любовь - смешное время года.....

Золотое зарево заката...
Имя (я запомню!) назови...
Мертвая свеча стекла на скатерть -
Алая агония любви...
Полночь опускается на плечи
Облаком табачного амбре.
Истина в вине меня не лечит:
Мне не легче - я не стал добрей...
Ели, сновидения и зимы...
Ночь печалью укрывает двор...
И моё случайное спасибо:
Never more, my dear, never more*

*Никогда больше, моя дорогая, никогда больше (анг.)

*** С.М.

Когда меня накажет Бог,
А есть за что - и он накажет,
Тогда твои подруги скажут:
"А твой то был не так уж плох..."
Раз в год - бутылка на столе...
Супруг другой, но те же тапки...
И, удивляясь тишине,
Смотрю я в мир из черной рамки.....

Он...

ПЕРВОЕ РОЖДЕСТВО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Живое золото заката -
В мое вино...
Малюет черные квадраты
Малевич-ночь...
И проступает на иконе
Господень лик...
Я счастлив. Я сегодня понял:
Господь велик!!!

P.S.

ЛИКУЯ

"Пан-монголизм... Хоть имя дико, но мне ласкает..."
"Россия - сфинкс... Ликуя и скорбя, и обливаясь..."

Я ненавижу пан-славянство...
Любя, и горбя, и гробя,
Неумолимое пространство
Нас извергало из себя,
Как выпитое ночью зелье...
Хрустели сладостно мослы,
И на развалинах Козельска
Я видел надпись: "Все - козлы!"
Но небо наклонялось ближе,
Струя закатное вино,
И с Китежем надежда выжить
Неумолимо шла на дно...
Раззор на площадях торговых,
Рязанский кремль опять сожжен...
И симпатичные монголы
На наготе славянских жен...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
In.....	5
Victoria Regia.....	6
Словоросье.....	9
Берный Воронь.....	13
Пятое Время Года.....	17
Op.....	22
P.S.....	23